

Глава 4

Вэнь Наньшу так и не вернулся в дом Пэй. По настоянию Вэй Сяня он остался в больнице под наблюдением врачей. Немного подумав, молодой человек всё же отправил Пэй Юю короткое сообщение, написав, что уехал в другой город навестить старого друга, но ни в тот день, ни на следующий ответа не последовало.

На третий день позвонила Фан Лин и первым же делом осыпала его градом упрёков, требуя отчёта, почему он уже несколько суток не показывается дома. Под напором её допроса Наньшу был вынужден признаться, что приболел, и добавил, что боится заразить домашних.

В ответ Фан Лин лишь привычно съязвила, недоумевая, с каких это пор взрослый мужчина начал строить из себя немощную девицу.

Наньшу лежал на больничной койке, отстранив телефон от уха и положив его на подушку. Голос женщины, резкий и колючий, подобно острию её пилочки для ногтей, продолжал извергать поток насмешек. Фан Лин не могла успокоиться, пока не выплескивала на него всю ту горечь и обиды, которые когда-то пришлось вытерпеть ей самой.

Заметив на себе любопытный взгляд девушки с соседней койки, Наньшу спохватился и поспешно убавил громкость.

Он виновато кивнул соседке, и та, сделав вид, будто не слышала доносившихся из трубки оскорблений, обратилась к этому вежливому и печальному молодому человеку:

— Красавчик, я смотрю, тебе тоже опухоль вырезали? Такая серьёзная операция, а я за всё время не видела, чтобы к тебе кто-нибудь приходил.

— У меня здесь нет родных, — ответил Наньшу. — Я один.

Девушка понимающе улыбнулась:

— Значит, тоже «пекинский скиталец»? Коллега! Я вот тоже доработалась — вечные авралы, начальник-самодур, от которого кровь кипела до такой степени, что я чуть ли не кровью харкала... Вот организм и не выдержал. Зато, слава богу, опухоль оказалась доброкачественной! Как только окончательно встану на ноги, сразу рвану в Тибет — очищать душу и праздновать своё второе рождение!

Она говорила с нескрываемым воодушевлением и даже попыталась поделиться с ним сладостями из своей тумбочки. Наньшу вежливо отказался, но девушка решительно всунула угощение ему в руки.

Глядя на эти нехитрые лакомства, молодой человек вдруг ощутил слабое тепло — редкий

проблеск света среди сгустившихся над ним туч.

«Второе рождение... Я никогда в жизни не совершал дурных поступков, и теперь, когда очаг болезни был удалён, я всем сердцем надеюсь, что небо даст мне шанс начать всё заново»

На шестой день, когда швы наконец сняли, Вэнь Наньшу начал готовиться к выписке. Однако стоило ему подойти к посту, как медсестра протянула длинный список счетов, сообщив, что задолженность за лечение превышает восемь тысяч юаней, и её необходимо погасить до того, как он покинет стационар.

Растерянный Наньшу, чей мягкий голос дрожал от неловкости, рассыпался в извинениях, обещая внести деньги как можно скорее. Ему было двадцать семь лет, но сейчас он стоял перед персоналом, не в силах оплатить собственное пребывание в больнице.

Соседка по палате, успевшая за эти дни к нему привыкнуть, участливо спросила:

— Наньшу, у тебя трудности с деньгами? Если нужно, я могу одолжить, у меня есть небольшие сбережения.

Девушка видела, что за эти дни он заказывал в столовой только самые дешёвые обеды — простой рис с овощами за пять юаней.

— Спасибо, не стоит. Я что-нибудь придумаю.

— Знаешь, — добавила она, — с твоей внешностью преступно не быть звездой. Артисты зашибают огромные деньги! У меня есть подруга в съёмочной группе, могу вас свести. Ты такой симпатичный, что меньше чем на несколько сотен в день можешь даже не соглашаться.

В студенческие годы Вэнь Наньшу часто останавливали на улицах скауты, предлагая попробовать себя в модельном бизнесе или кино. При росте в метр восемьдесят, обладая изящным телосложением классического танцора, он казался воплощением благородства и грации. Стоило ему просто замереть, и он становился похож на мягкий свет луны, отражённый в зеркальной глади озера.

Но после выпуска он вышел замуж за Пэй Юя, и о карьере в шоу-бизнесе — невысказанной мечте для супруга главы корпорации Пэй — пришлось забыть навсегда.

Сейчас мысли о славе были бесконечно далеки от него. Гораздо важнее было решить проблему с долгом. Наньшу не хотел обременять девушку, которая и сама выживала в этом мегаполисе, но едва он вышел в коридор, как его перехватил Вэй Сянь, только что закончивший операцию.

— Почему ты не сказал, что тебе нечем платить? — Доктор Вэй был искренне изумлён словами медсестёр. — А карта Пэй Юя? На ней что, кончились деньги?

Наньшу лишь безнадежно покачал головой:

— Карты у меня больше нет.

— Опять эта старая ведьма забрала её, чтобы проиграть в азартные игры?! — вскипел Сянь. — В этой семейке вообще остался хоть один нормальный человек? Тянуть деньги из невестки и считать это в порядке вещей — они там совсем совесть потеряли?

Он велел другу не беспокоиться и сам оплатил счёт. Наньшу было невыносимо принимать такую помощь, но иного выхода у него просто не оставалось. Он пообещал вернуть долг при первой же возможности. Выругавшись напоследок в адрес Пэй Юя, Сянь поспешил на следующую операцию.

Вэнь Наньшу наконец оформил все документы и покинул холодное здание больницы. Месяц назад он вошёл сюда в полном одиночестве — в одиночестве же и вышел. На улице становилось всё холоднее. Под рёбрами теперь алел уродливый шрам, а Пэй Юй терпеть не мог изъянов. Должно быть, теперь муж будет испытывать к нему ещё большее отвращение.

Но, на удивление, Наньшу это больше не трогало. Он слишком устал. Те восемь часов, что он провёл на ледяном операционном столе, острый скальпель хирурга отсёк не только опухоль на печени — он словно вырезал из самой глубины его сердца Пэй Юя. Эта рана причиняла нестерпимую муку, но вместе с ней пришло и острое желание освободиться.

Во второй половине дня Вэнь Наньшу отправился по адресу, который дал ему Вэй Сянь. Остановившись перед вывеской ветеринарной клиники «Айлэ», он невольно замер. Теперь ему стало ясно, что имел в виду друг, говоря о «знакомых» и работе, не требующей профильного сертификата.

Клиника была небольшой, но внутри царил уют. Котят и щенки в вольерах при виде посетителя тут же подняли многоголосый приветственный лай и мяуканье.

Владелец заведения, обаятельный молодой человек с открытой улыбкой, был одет в фартук с логотипом «Айлэ» и изображением панды. В руках он баюкал только что вымытого кота породы рэгдолл.

— Брат Вэнь? Вы ведь тот самый Брат Вэнь, о котором говорил старший брат Вэй? Проходите скорее! — Хань Цзянь нанлил гостю чашку горячего чая, чтобы тот мог согреться.

— Здравствуй. Я Вэнь Наньшу. Вэй Сыянь сказал, что тебе нужны помощники. Надеюсь, я не сильно тебя стесню.

— Что вы, несколько! В какой-то мере мы ведь тоже коллеги — я тоже оканчивал Университет А, только мой факультет ветеринарии считается довольно редким. — Каштановые волосы Хань Цзянянь слегка вились, спадая на лоб, а когда он улыбался, на его щеках проступали задорные ямочки.

— Клиника только открылась, и рук катастрофически не хватает. Брат Вэй упоминал, что вы перенесли операцию, так что не волнуйтесь: тяжелой работы не будет. Всеми процедурами и лечением занимаюсь я сам, а студенты-практиканты сегодня на выходном. Ваша задача — просто мыть кошек и небольших собак. К крупным псам я вас не подпущу.

Цзянянь показал Наньшу, как пользоваться оборудованием для груминга, а затем спросил:

— Когда вы сможете приступить?

— Завтра же, — ответил Наньшу, но, поколебавшись, добавил: — Скажи, а здесь есть жильё для сотрудников? — Заметив замешательство на лице юноши, он поспешил пояснить: — Я просто ещё не нашёл подходящую квартиру. Могу ли я ночевать здесь? Заодно присмотрю за животными.

— Жить здесь? — Хань Цзянянь покачал головой. — Ночью тут такой гвалт стоит, что глаз не сомкнёте. Но у нас есть общежитие.

— Правда? — Наньшу с надеждой поднял взгляд.

Цзянянь и сам не понял, почему вдруг это ляпнул. Глядя в эти ясные, полные робкого ожидания глаза, он невольно смутился, кашлянул и проговорил:

— Да, в доме через дорогу. Я ещё не забрал ключи, но через пару дней обязательно вам всё покажу.

Вечер того же дня утопал в огнях ночного города.

Пэй Юй, измотанный многочасовым совещанием по аудиту филиала, сидел в роскошном кабинете закрытого клуба. Его взгляд то и дело возвращался к тёмному экрану мобильного телефона.

«Вэнь Наньшу совсем страх потерял? Как он смеет не появляться дома вторую неделю?»

Рядом, почти вплотную к нему, устроился Ци Жобай. Его манеры были вызывающе-дерзкими: он буквально вис на мужчине, демонстрируя своё право собственности на него столь красноречиво, что другие девушки и юноши в комнате не решались даже подойти.

— Брат, а как там здоровье супруги? — Сунь Шичэнь отодвинул ногу Сун Яна, который пытался обсуждать с Пэй Юем планы по строительству термального курорта и привлечению инвестиций от отельной сети Пэй. Сун Ян ворчал, что они говорят о деле, но Шичэнь, игнорируя его, подсел к Пэй Юю с бокалом в руке.

— К чему такие вопросы? — Пэй Юй лениво крутил в руках бокал с затейливой резьбой, его лицо оставалось бесстрастным.

— Да вот... Моя мать недавно играла в маджонг с тётушкой Фан, и та обмолвилась... — Шичэнь запнулся, решив не произносить слово «ругалась». Всем было известно, как Фан Лин относится к Наньшу, но в присутствии мужа об этом предпочитали молчать. — Мама сказала, что невестка семьи Пэй, кажется, серьёзно болен. С ним всё в порядке?

Сунь Шичэнь был одним из немногих в их компании, кто относился к Вэнь Наньшу с долей уважения. Несмотря на отсутствие знатного происхождения, Наньшу обладал прекрасным образованием, безупречной внешностью и редким изяществом. Хоть он и был мужчиной, когда он однажды приехал за Пэй Юем в приталенном пальто, подчеркивающим тонкую талию, у многих присутствующих тогда мужчин перехватило дыхание.

Но главное — каждый видел, что Наньшу любит Пэй Юя. Любит самозабвенно, почти теряя достоинство.

Спесивый и необузданный нрав Пэй Юя наполовину был плодом чрезмерной дедовой ласки, а на другую половину — результатом безграничного терпения супруга. Случалось, Пэй Юй в гневе мог даже ударить его при друзьях, но Наньшу лишь молча поднимался с пола и без единого слова следовал за ним в машину.

Он забирал его, мертвецки пьяного, из объятий случайных любовников и заботился о нём до рассвета. В их кругу настоящая любовь была редкостью, но такой преданности, заставляющей человека полностью стереть себя ради другого, Шичэнь не встречал больше ни у кого.

— И что с ним может случиться? — Пэй Юй нахмурился. — Просто осмелел в последнее время. Укатил куда-то развлекаться и даже не думает возвращаться домой.

«С чего бы Наньшу вдруг пускаться в загулы?» — подумал Шичэнь. Он бросил взгляд на руку друга, по-прежнему лежащую на талии Ци Жобая. В плане «развлечений» Пэй Юю точно не было равных.

— Наньшу не из тех, кто бросает дом. Может, всё же стоит позвонить и узнать, как он? Ему было бы очень приятно услышать твой голос.

— Он что, женщина, которую нужно умасливать? — Пэй Юй раздраженно перебил его. Он вспомнил сообщение о «поездке к другу», но какие у него могли быть друзья? Раздражение нарастало, а постоянное упоминание «Наньшу-гэ» из уст Шичэня лишь подливало масла в огонь. — С каких это пор тебя так волнует его судьба? Нравится он тебе? Может, отдать его тебе на пару дней, позабавишься?

— Брат! Как ты можешь... — Шичэнь вспыхнул от негодования.

Пэй Юй откинулся на спинку кресла и сделал глоток ледяного вина. На его губах застыла холодная, полная пренебрежения усмешка:

— В постели от него не больше толку, чем от дохлой рыбы. Без него даже лучше: не приходится возвращаться домой и смотреть на эту постную физиономию — у меня на него даже не встаёт.

— Ты что это делаешь с телефоном Пэй Юя? — вдруг воскликнул Сунь Шичэнь.

Он перехватил руку Ци Жобая и выхватил смартфон. На экране светилось «Вызов принят», а имя абонента гласило: Вэнь Наньшу.

— Телефон Брата Пэй зазвонил... Я просто ответил, не глядя. Я не знал, что это невестка... — Ци Жобай прикинулся невинной овечкой и посылнее прижался к груди мужчины.

— Ты что, ослеп?! Не видишь, чьё имя на экране?!

— Я правда не хотел... Брат Пэй... — глаза мальчишки наполнились фальшивыми слезами.

Пэй Юй отстранил его и поднёс трубку к уху, но связь уже оборвалась. Послышались лишь короткие, равнодушные гудки.

Его брови сошлись на переносице. В полумраке клуба его лицо, обладавшее почти божественной красотой, омрачилось гневом. С каких это пор Вэнь Наньшу смеет первым вешать трубку?

Сунь Шичэнь, понимая, что все те гнусные слова, сказанные Пэй Юем, наверняка долетели до адресата, поспешил вмешаться:

— Брат Пэй, тебе нужно срочно ехать к нему. Объяснись, извинись! Скажи, что это я по пьяни наговорил лишнего, пусть он не принимает это близко к сердцу!

Пэй Юй крепко сжал в руке телефон. В его тёмных глазах застыло нечто недоброе:

— Обойдётся. Раз он такой гордый, пусть попробует хоть всю жизнь провести на стороне, если смелости хватит.

<http://bllate.org/book/15853/1432169>